

(Якутия), Ямало-Ненецкий АО имеют индекс образовательного уровня выше среднероссийского, что указывает на достаточно высокий человеческий потенциал территорий АЗРФ;

2) работа в научной сфере способствует приращению человеческого капитала, но при этом не может полностью удовлетворить материальные потребности человека; в связи с этим большое значение имеют законодательно предусмотренные социальные гарантии в этой области профессиональной деятельности;

3) в АЗРФ наблюдается снижение численности населения – в первую очередь за счет миграционного оттока молодых кадров и квалифицированных специалистов из числа старожильческого населения; контрмерами, компенсирующими отток указанных групп населения, могут служить программы, направленные на создание высокооплачиваемых рабочих мест, поддержку малого и среднего бизнеса и инвестирование в научную деятельность и связанные с ней высокотехнологичные стартапы.

СРЕДНИЙ КЛАСС В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ: СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ И ОБЪЕКТИВНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ

Л.А. Попова, д.э.н., А.А. Сивкова

*Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар*

Наиболее значимой социальной группой для развития общества и государства с точки зрения накопления и качественного воспроизводства человеческого капитала является средний класс, который объединяет в себе высококвалифицированные кадры, отличающиеся профессионализмом, имеющие стабильный доход, который они тратят на приобретение наилучших по соотношению цена/качество товаров и услуг, тем самым формируя своим спросом рынок и стимулируя развитие промышленности и сферы услуг.¹⁷³ Средний класс – это главная движущая сила модернизации общества, основная составляющая производительных сил общества, способная напряженно трудиться, осваивать новые знания, заниматься творчеством, воспитывать новое поколение и т.д. Уменьшение разрыва между очень богатыми и очень бедными слоями населения, увеличение численности среднего класса способствует устойчивости общественного развития. В представленной статье производится оценка параметров среднего класса в Республике Коми на основе результатов социологического обследования.

---

¹⁷³ Соловьева Т.С., Шабунова А.А. Средний класс в регионах СЗФО: возможности расширенного воспроизводства // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 4 (34). С. 113-129. С. 114.

Существует несколько вариантов определения численности среднего класса, отличающихся содержанием используемых для оценки критериев. Набор этих критериев довольно широк, однако основой для отнесения к среднему классу является материальное положение и уровень образования, а также профессиональный статус, вовлеченность в общественную и культурную жизнь. В зависимости от методов оценки численность среднего класса оценивается в России в пределах от 3% («идеальный средний класс») до 30-60% («перспективный средний класс»).¹⁷⁴ Согласно исследованиям Института социологии РАН, в 2003-2008 г. средний класс составлял в России 29% населения, затем в период кризиса 2008 г. «усох» до 26%, а после снова пошел в рост и к 2014 г. достиг 42% россиян.¹⁷⁵ В промышленно развитых странах он составляет, как правило, большинство населения (от 60 до 70%).¹⁷⁶ В Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года поставлена цель достичь представительства среднего класса не менее 55-60% населения Российской Федерации.¹⁷⁷

В современной социологии принято различать следующие подходы к определению среднего класса: объективный (подход на основе уровня материального благосостояния и ресурсный подход, т.е. на основе объема, типа и структуры капитала, которым располагает тот или иной человек, домохозяйство, класс и т.д.), субъективный (на основании самоотношения людей к среднему классу) и их комбинацию. Наиболее продуктивной нам представляется комбинация объективного и субъективного подходов. Так, в исследованиях Института социологии РАН средний класс определяется по четырем критериям: уровень образования (наличие как минимум среднего специального), уровень благосостояния (доход не ниже средних цифр для данного поселения, количество товаров длительного пользования не меньше, чем у населения в целом), профессиональный статус (человек занят не физическим трудом) и «самоидентификация», когда свой статус в обществе человек оценивает не ниже, чем на четверку по 10-балльной шкале, а накопленный им «человеческий капитал» (опыт, связи, средства, возможности и пр.) приносит доход, позволяет найти работу, обеспечить семью, быть здоровым и радоваться жизни на досуге.¹⁷⁸ Еще более удобной для применения является методика, разработанная в Институте философии РАН в соответствии с Типовой методикой ООН, которая определяет границы среднего класса на основе пересечения трех критериев: самоидентификации со

¹⁷⁴ Аврамова Е.М. Средний класс эпохи Путина // *Общественные науки и современность*. 2008. № 1. С. 28-36.

¹⁷⁵ Средний класс в современной России: 10 лет спустя / Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М., 2014.

¹⁷⁶ Ковригин Б.В., Синицына Т.И. К проблеме теории среднего класса: история и современность // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2014. № 1 (31). С. 138-144. С.141.

¹⁷⁷ О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // *Собрание законодательства РФ*. 2008. № 47. С. 7.

¹⁷⁸ Средний класс в современной России: 10 лет спустя / Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М., 2014.

средним слоем общества, материального достатка на уровне обеспеченных и зажиточных, уровня образования не ниже среднего специального.¹⁷⁹ Высокий профессиональный статус в значительной степени обуславливается уровнем образования, а низкий профессиональный статус при высоком образовании не обеспечивает должного уровня доходов. Единственной, на наш взгляд, методологической проблемой является конкретное определение уровня материального благосостояния, подходящего для отнесения к среднему классу. В то же время вариативность выбора исследователем того или иного уровня достатка дает возможность оценить масштабы разных слоев среднего класса.

Уровень материального благосостояния складывается из уровня душевого дохода, наличия определенного набора дорогостоящего имущества (автомобиль, оборудованное техникой жилье), возможности приобретать платные социальные услуги (образование, медицина), способности путешествовать по миру (поездки за границу на отдых). В Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года критериями среднего класса являются среднедушевой доход свыше шести прожиточных минимумов, наличие автомобиля, банковские сбережения, возможность регулярного отдыха за границей.¹⁸⁰ Однако на региональном уровне ситуация складывается по-разному, поэтому применение одинакового критерия материальной обеспеченности для всех регионов едва ли целесообразно, если только речь не идет о межрегиональных сравнениях. Возможно, в региональном исследовании более правильным является подход, основанный на выборе среднего для конкретного региона уровня благосостояния. Например, в исследованиях, с 2008 г. регулярно проводимых ИСЭРТ РАН, с учетом среднего уровня доходов населения Вологодской области разработан свой алгоритм выявления представителей среднего класса, включающий следующие критерии: среднемесячный доход 2,5 прожиточного минимума на одного человека, самооценка доходов («денег достаточно для приобретения необходимых продуктов, одежды») «покупка товаров длительного пользования не вызывает трудностей»), уровень образования не ниже среднего специального, должностной статус (рабочий, специалист, руководитель).¹⁸¹ В исследованиях Института социологии РАН, как уже отмечалось, уровень благосостояния определяется доходом не ниже средних

---

¹⁷⁹ Беляева, Л.А. Социальная стратификация и средний класс в России: десять лет постсоветского развития. М., 2001; Лапин Н.И., Беляева Л.А. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона» (Модификация – 2010) М., 2010; Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте: монография / Сост. и общая ред. Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. М., 2009.

¹⁸⁰ О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47.

¹⁸¹ Модернизация экономики региона: социокультурные аспекты / А.А. Шабунова, К.А. Гулин, М.А. Ласточкина, Т.С. Соловьева. Вологда, 2012. С. 51.

цифр для данного поселения и количеством товаров длительного пользования не меньше, чем у населения в целом.¹⁸²

В процессе анализа динамики основных показателей уровня жизни населения Республики Коми за 2000-2015 гг. было установлено, что характерный для рассматриваемого периода существенный рост среднедушевых доходов населения, среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций и среднего размера назначенных месячных пенсий происходил со значительным снижением годовых темпов прироста. Соотношение указанных показателей с величиной прожиточного минимума за рассматриваемый период в целом также заметно улучшилось, однако в последние годы наблюдается негативная динамика. При этом механизмы, компенсирующие высокую стоимость жизни на Севере, более или менее эффективно действуют в Коми лишь по заработной плате, поэтому уровень бедности в республике выше общероссийского. С 2008 г. прослеживается тенденция к усилению неравномерности распределения доходов населения, что может быть обусловлено резким снижением «скрытых» доходов и доходов от собственности в кризисный и посткризисный период, а также заметным сокращением доли доходов от предпринимательской деятельности в структуре денежных доходов населения. Т.е. усиление неравномерности обусловлено, скорее, сокращением уровня доходов в высокодоходной группе, чем его ростом в низкодоходной, в то время как главной задачей в становлении среднего класса является борьба с бедностью.¹⁸³

В продолжение проведенного анализа уровня жизни населения Республики Коми в июле 2017 г. нами было запущено социологическое обследование «Уровень и качество жизни занятого населения северного региона» по сложной многоступенчатой выборке, квотированной по городскому и сельскому населению, муниципальным образованиям республики, видам экономической деятельности, форме занятости, занятиям, полу и возрасту, основной целью которого является оценка масштабов среднего класса в регионе. В рамках обследования было охвачено только работающее население, поскольку безработные граждане, очевидно, к среднему классу относиться не могут. На наш взгляд, к региональному среднему классу не имеет отношения и экономически неактивное население. Лиц, имеющих некриминальные доходы, не связанные с трудовой деятельностью, соответствующие уровню жизни среднего класса, в провинциальном регионе статистически незначимое количество. К экономически неактивному населению здесь относятся в основном учащиеся и студенты очной формы обучения, а также неработающие пенсионеры. Однако при оценке масштабов среднего класса, безусловно,

---

¹⁸² Средний класс в современной России: 10 лет спустя / Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М., 2014.

¹⁸³ Попова Л.А., Сивкова А.А. Демографические и экономические условия воспроизводства среднего класса в северном регионе (на примере Республики Коми) // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2017. № 3. С. 134-144.

должна быть сделана поправка на уровень занятости населения, который по данным обследований рабочей силы 2016 г. составляет в республике 64,6% от численности населения в возрасте 15-72 лет, которое считается потенциальной рабочей силой.¹⁸⁴

В обследовании приняли участие 1120 человек. 77,3% проживают в городской местности, 22,7% – в сельской. Пропорция практически соответствует генеральной совокупности. Возрастной и особенно образовательный состав опрошенных будет несколько завывать средние доходы, а гендерный и территориальный состав, наоборот, заметно понижать. Состав массива по отраслям и формам занятости сильно не искажает уровень доходов занятого населения, а особенности структуры по занятиям в основном отражены в перекосе выборки по уровню образования. Поэтому в целом можно предположить, что полученные в обследовании цифры, характеризующие масштабы среднего класса в 2017 г., окажутся несколько ниже, чем в генеральной совокупности занятого населения Республики Коми, но не существенно.

При оценке размеров среднего класса мы применили комбинацию объективного и субъективного подходов. Границы среднего класса определены на основе пересечения трех критериев: самоидентификации со средним слоем общества, уровня образования не ниже среднего специального и материального достатка не ниже определенного уровня. Поскольку объектом исследования является занятое население, то материальную обеспеченность можно оценивать личным доходом респондента, превышающим среднюю зарплату по региону. В 2016 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций составляет в республике 43662 руб.,¹⁸⁵ поэтому в качестве границы материальной обеспеченности, достаточной для отнесения к среднему классу, можно взять ежемесячный личный доход в 45 тыс. руб.

Уже самый поверхностный анализ показывает, что рассчитывать на сколько-нибудь серьезные параметры среднего класса в Республике Коми в 2017 г. не приходится (табл. 1). Согласно результатам обследования, 1,8% работающего населения имеют среднемесячный доход ниже базового значения МРОТ в Республике Коми, 10,5% – ниже прожиточного минимума. Почти половина работающих опрошенных, 47,6%, имеют среднемесячный доход до 25 тыс. руб., 79,1% – менее 45 тыс. руб. С учетом 1,1% не ответивших на вопрос о личных доходах базой среднего класса остаются 19,8% участников опроса с личными доходами, превышающими 45 тыс. руб. в месяц.

Иными словами, уровень доходов работающего населения республики очень сильно лимитирует масштабы среднего класса. В основе этого – значительные размеры дифференциации доходов бедных и богатых. Даже с учетом снижения коэффициента фондов, наблюдающегося с

¹⁸⁴ Основные итоги обследования рабочей силы Республики Коми в 2016 году: стат. бюл. № 05-51-57/4 / Комистат. Сыктывкар, 2017.

¹⁸⁵ Демографический ежегодник Республики Коми. 2017: стат. сб. / Комистат. Сыктывкар, 2017.

2008 г., соотношение доходов 10% самых бедных и 10% самых богатых людей составляет в Республике Коми 14,8 раз.¹⁸⁶ А между ними большая часть занятого населения не дотягивает до уровня среднемесячной заработной платы по региону: в нашем случае почти 70%.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос
«Укажите, пожалуйста, размер Вашего дохода в месяц, учитывая зарплату и иные источники доходов (средний за последние 6 месяцев)»

Уровень дохода в месяц, руб.	Общий %	Уровень дохода в месяц, руб.	Общий %
Менее 8100	1,8	45000-60000	10,6
8100-12914	8,7	60000-75000	4,3
12914-25000	37,0	75000-120000	4,1
25000-45000	31,6	Более 120000	0,8
Итого до 45 тыс. руб.	79,1	Итого более 45 тыс. руб.	19,8

При этом большинство опрошенных вполне оптимистично оценивают свой уровень жизни. Если бы средний класс определялся на основе субъективного подхода, была бы получена вполне приятная глазу картина. В анкете было сформулировано три вопроса, которые предлагали респондентам отнести себя к тому или иному слою населения в своем населенном пункте, в Республике Коми и России в целом. 57,2% опрошенных определили себя как средний класс в своем городе или селе (кроме того, 5,8% идентифицировали себя со слоем выше среднего), 48,9% – в регионе (плюс 4,9%) и 34,4% – в стране (плюс 3,6%) (табл. 2). Лишь четверть опрошенных относят себя к слою ниже среднего и ниже нему на уровне своей местности, менее трети на уровне республики, менее половины – России в целом.

Таблица 2

Распределение ответов на вопросы
«К какому социальному слою Вы относите себя в своем населенном пункте, Республике Коми, России в целом?»

Варианты ответов	В своем населенном пункте	В Республике Коми	В России
Верхний слой, элита	0,8	1,2	0,6
Слой выше среднего	5,0	3,7	3,0
Средний слой	57,2	48,9	34,4
Слой ниже среднего	20,2	24,3	31,9
Нижний слой	5,4	8,1	14,8
Затрудняюсь ответить	11,4	13,8	15,3
Итого	100,0	100,0	100,0

Однако пересечение трех признаков: самоидентификации со средним классом, уровня образования не ниже среднего специального и ежемесячных доходов, превышающих 45 тыс. руб., дает совершенно иную картину. Лишь 12,9% участников обследования относят себя к среднему классу в своем населенном пункте, имеют образование не ниже среднего

¹⁸⁶ Попова Л.А., Сивкова А.А. Демографические и экономические условия воспроизводства среднего класса в северном регионе (на примере Республики Коми) // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2017. № 3. С. 134-144. С. 141.

специального и личный доход выше 45 тыс. руб. в месяц (табл. 3). Относящих себя к среднему классу на уровне Республики Коми и соответствующих этому слою по образованию и уровню дохода – 13,0% опрошенных. То, что цифра по республике немного превышает масштабы среднего класса на локальном уровне, в принципе, не удивительно: некоторые жители крупных городов вполне могут оценивать свой статус на уровне региона выше, чем в родном городе. Пересечение самоидентификации в качестве представителя среднего класса на уровне России с двумя другими признаками дает 10,2% опрошенных.

Таблица 3

Оценка масштабов среднего класса в Республике Коми в 2017 г., %

Критерий материальной обеспеченности	Категория населения	При самоидентификации представителем среднего класса		
		в своем населенном пункте	в Республике Коми	в России
Личный доход, превышающий 45 тыс. руб. в месяц	Занятое население	12,9	13,0	10,2
	Население в возрасте 15-72 года	8,3	8,4	6,6
	Все население (с учетом среднего размера домохозяйства)	15,5	15,6	12,2
Среднедушевой доход на одного члена семьи, превышающий 30 тыс. руб. в месяц	Занятое население	12,7	13,1	10,6
	Население в возрасте 15-72 года	8,2	8,5	6,8
	Все население (с учетом среднего размера домохозяйства)	15,2	15,7	12,7

Поскольку обследование проводилось среди работающих, а занятые по данным 2016 г. составляют в Республике Коми 64,6% от численности населения в возрасте 15-72 года, соответственно, в составе населения 15-72 лет масштабы среднего класса можно оценить в 8,3% относящих себя к этому слою на локальном уровне, 8,4% – на региональном, 6,6% – на уровне страны в целом.

С другой стороны, уровень благосостояния участников опроса можно определять по среднедушевому доходу на одного члена семьи. В 2016 г. среднедушевой денежный доход населения в Республике Коми составляет 31527 руб.,¹⁸⁷ соответственно, в качестве границы среднего класса можно взять среднедушевой доход на одного члена семьи в 30 тыс. руб. в месяц. На пересечении трех признаков среднего класса получаем цифры, почти один в один повторяющие результаты первого подхода: 12,7% среди занятых при самоидентификации со средним классом

¹⁸⁷ Демографический ежегодник Республики Коми. 2017: стат.сб / Комистат. Сыктывкар, 2017.

на локальном уровне, 13,1% при самоидентификации на региональном уровне и 10,6% на уровне страны в целом. С учетом уровня занятости населения выходим на цифры в составе населения 15-72 лет: 8,2%, 8,5% и 6,8% (см. табл. 3).

При первом подходе мы взяли среднемесячный личный доход респондента, немного превышающий среднемесячную номинальную начисленную заработную плату работников организаций, во втором случае – среднедушевой доход на одного члена семьи немного ниже размера среднедушевых денежных доходов населения республики. Получение при двух подходах с разнонаправленными допущениями практически одинаковых результатов позволяет утверждать, что оценка масштабов среднего класса для массива обследованных является достаточно достоверной.

Интерес представляет также размер среднего класса в составе всего населения региона. Логику его оценки изложим на примере максимального выявленного уровня среднего класса среди занятых: 13,1% имеющих образование не ниже среднего специального, среднедушевой доход в семье выше 30 тыс. руб. и идентифицирующих себя со средним классом на уровне Республики Коми. 13,1% занятого населения составляет 55,7 тыс. человек. Средний размер домохозяйства в Коми по последней переписи равняется 2,4 человек.¹⁸⁸ Соответственно, в домохозяйствах, возглавляемых представителем среднего класса, проживает 133,7 тыс. человек, что составляет 15,7% от численности населения республики (см. табл. 3).

Очень вероятно, что величина среднего класса в Республике Коми выше цифр, полученных для выборочной совокупности. Как уже отмечалось, особенности выборки обследования способствуют некоторому занижению среднего уровня доходов и, следовательно, масштабов среднего класса. Кроме того, преуменьшение в социологических обследованиях своих доходов и бедными, и богатыми – хорошо известный социологам феномен, который определяется как объективными факторами (неучетом налогов, премий и пр.), так и субъективными (занижением суммы заработка из боязни стать объектом грабежа, засветиться перед налоговой инспекцией, из нежелания особенно выделяться и пр.).¹⁸⁹

Однако несмотря на то, что уровень среднего класса в Республике Коми в 2017 г., скорее всего, превышает полученные в обследовании масштабы, это не будет ни 26%, ни 42%,¹⁹⁰ ни тем более 55-60% населения – целевой показатель Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года, в которой одним из критериев среднего класса является среднедушевой доход свыше шести

---

¹⁸⁸ Официальный сайт Росстата. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 28.06.2018).

¹⁸⁹ Богомолова Т.Ю., Тапилина В.С. Экономическая стратификация: объективное и субъективное измерение // Социологические исследования. 1997. № 9. С. 28-40.

¹⁹⁰ Средний класс в современной России: 10 лет спустя / Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М., 2014.

прожиточных минимумов.¹⁹¹ В Республике Коми в 2017 г. это порядка 77484 руб. Даже если в качестве порогового значения взять ежемесячный личный доход 75 тыс. руб., то величину среднего класса можно оценить лишь в 3,4% в составе занятого населения при самоидентификации со средним слоем на локальном уровне, в 3,2% – на региональном и в 3,0% – на федеральном. С поправкой на уровень занятости населения 15-72 лет получаем 2,2%, 2,1% и 1,8%. Если же в качестве порогового значения среднего класса взять среднедушевой доход на одного члена семьи в 75 тыс. руб., то соответствующие цифры составят 1,3%, 1,4% и 1,3% среди занятого населения, 0,8%, 0,9% и 0,8% – в составе населения в возрасте 15-72 лет. Т.е. бесконечно малые величины.

Таким образом, по прошествии 25 лет с начала рыночных преобразований средний класс в Республике Коми так и не сформирован. И это не региональная проблема. По разным методикам уровень и качество жизни в республике оцениваются и выше среднего по стране, и ниже среднего, но по уровню доходов занятого населения Республика Коми – далеко не самый бедный регион. А именно уровень доходов является фактором, ограничивающим масштабы среднего класса. В основе, как уже отмечалось, сохраняющееся значительное социальное расслоение. Соотношение доходов верхней и нижней децильных групп населения сократилось в Республике Коми за 2007-2015 гг. с 18,1 до 14,8 раз. Но это все равно очень большой разрыв, в результате которого огромное количество образованного работающего населения не дотягивает до средней заработной платы по региону. А в целом по стране сокращение коэффициента фондов было менее значительным (с 16,7 до 15,7 раз), и уровень социального расслоения в последние годы выше.¹⁹² Отсутствие солидарности в доходах сильно расплывает российское общество, способствует нарастанию отчуждения между людьми. А недостаточный процент населения с хорошим стабильным доходом определяет устойчиво низкий платежеспособный спрос, лимитирующий развитие промышленности и сферы услуг, ограничивающий становление и развитие малого бизнеса, которое в развитых странах является одним из самых эффективных направлений обеспечения роста занятости населения.

---

¹⁹¹ О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47.

¹⁹² Попова Л.А., Сивкова А.А. Демографические и экономические условия воспроизводства среднего класса в северном регионе (на примере Республики Коми) // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2017. № 3. С. 134-144. С. 141.